

К ПРОБЛЕМЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ
ХАРМСА: СТИХОТВОРЕНИЕ
‘НА СМЕРТЬ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА’
(ON THE PROBLEM OF THE CONTEXT OF FINE ARTS IN KHARMS:
THE POEM ‘ON THE OCCASION OF THE DEATH OF
KAZIMIR MALEVICH’)

Н. В. ЗЛЫДНЕВА
(N.V. ZLYDNEVA)

Abstract

The article discusses Kharms’s poem ‘On the Occasion of the Death of Kazimir Malevich’ (1934) in its correspondence to late Russian avant-garde painting in a wider interdisciplinary approach. Suggestive semantic structure, intertextual links and number symbolism reveal the main features of Kharms’s poetics (inversion of meanings, oxymoron, contamination and the principle of discontinuity). The analysis of the text discloses some hidden levels of its signification (anagram of the name PETER) and contains indications of Malevich’s cosmological utopia and archaic schemes of sacrifice that turn its graveside oration into funeral rhetorics of the époque in general.

Keywords: *Charms; Malevich*

Как это неоднократно отмечалось в исследованиях творчества Хармса, для его изучения важно учитывать контекст изобразительного искусства. Мастера часто рассматривают в связи с живописью и графикой: сопоставительный анализ касается Малевича, Матюшина, Филонова, а

также иллюстраторов и друзей писателя по Детгизу и ленинградской группы живописно-пластического реализма.¹ Между тем, пишущие о Хармсе в аспекте искусства в основном апеллируют к манифестам и другим текстам современных писателю художников, к иллюстрациям к произведениям Хармса, а также к авторским рисункам. Меньше речь заходит о визуальной составляющей поэтики мастера, отчего порой происходит смещение важных акцентов. Очевидно, контексты творчества Хармса должны быть расширены за счет дополнения участников круга авангарда именами и событиями начала 1930-х годов, тем кругом лиц и явлений, которые можно было бы назвать – вслед за схожими явлениями на Западе – новой фигурацией. Хармс времени ‘Случаев’ и других произведений зрелого периода внутренне связан именно с этими страницами позднего авангарда.

Эволюцию творческих принципов и смещение изобразительных контекстов наглядно демонстрирует поэтика стихотворения Д. Хармса ‘На смерть Казимира Малевича’. Анализ этого текста ставит исследователя перед необходимостью ответить на ряд вопросов. К памяти какого именно Малевича взывает оплакивающий кончину великого мастера поэт? В чем состоит план соответствия поэтики стихотворения идеям и творчеству Малевича? Какие пласты современного Хармсу изобразительного искусства обнажает текст? Приведем текст стихотворения полностью, пронумеровав предварительно строки для удобства работы.²

1. Памяти разорвав струю,
2. Ты глядишь кругом, гордостью сокрушив лицо.
3. Имя тебе – Казимир.
4. Ты глядишь, как меркнет солнце спасения твоего.
5. От красоты якобы растерзаны горы земли твоей,
6. Нет площади поддержать фигуру твою.
7. Дай мне глаза твои! Растворю окно на своей башке!
8. Что ты, человек, гордостью сокрушил лицо?
9. Только муха – жизнь твоя, и желание твое – жирная снесь.
10. Гром положит к ногам твоим шлем главы твоей.
11. Не блестит солнце спасения твоего.
12. Пе – чернильница слов твоих.
13. Трр – желание твое.
14. Агалтон – тощая память твоя.
15. Ей, Казимир! Где твой стол?
16. Якобы нет его, и желание твое – ТРР.
17. Ей, Казимир! Где подруга твоя?
18. И той нет, и чернильница памяти твоей – ПЕ.
19. Восемь лет прощелкало в ушах у тебя,
20. Пятьдесят минут простучало в сердце твоём,

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104440>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104440>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)